ЗАПИСКИ ИИМК РАН

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2019. № 21. 176 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2019. No. 21. 176 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 21 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки и материалы как новых полевых изысканий (статьи В. Е. Щелинского с соавторами, Н. С. Мясникова с соавторами, М. Е. Килуновской и П. М. Леуса), так и исследований прошлых лет (работы Л. Б. Кирчо, Л. С. Ильюкова, Ю. В. Степановой с соавторами). Статья А. Д. Резепкина и М. А. Кульковой представляет первые результаты петрографического анализа керамики майкопской и новосвободненской культур. И. Ю. Шауб продолжает изучение изображений античного Боспора, а С. В. Белецкий — серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. Важность введения в научный оборот архивных данных и музейных коллекций многолетних раскопок в Старой Ладогe показана в статье В. А. Лапшина. В разделе «Из истории науки» воссоздана научная биография выдающегося отечественного исследователя древнегреческого искусства и античной археологии В. К. Мальмберга. В журнале представлены также материалы разделов «Дискуссия» и «Хроника».

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 21st issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains publications of both new (articles by V. E. Shchelinsky with coauthors, N. S. Myasnikov with coauthors, and M. E. Kilunovskaya with P. M. Leus) and old (articles by L. B. Kircho, L. S. Il'yukov, and Yu. V. Stepanova with coauthors) analyses and materials. A. D. Rezepekin with M. A. Kulkova present the first results of petrographic analysis of pottery from the sites of the Maikop and Novosvobodnaya cultures. I. Yu. Schaub continues his research into the iconography of Ancient Bosphorus, while S. V. Beletsky proceeds with a series of publications devoted to the Old Russian princely symbols. The article by V. A. Lapshin is devoted to the archive materials and museum collections resulting from V. I. Ravdonika's excavations at Staraya Ladoga. V. A. Goroncharovsky's paper included in the section “From the History of Science” reconstructs the scholarly biography of an outstanding Russian researcher in the field of Ancient Greek art and archaeology V. K. Malmberg. In addition, the journal includes the sections “Discussion” и “Chronicle”.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>В. Е. Щелинский, М. Ю. Лунёв, Е. В. Кузнецов.</i> Новые исследования раннепалеолитического местонахождения Игнатенков Куток на р. Псекупс в предгорьях Северо-Западного Кавказа	9
<i>А. Д. Резепкин, М. А. Кулькова.</i> Сравнительный анализ керамики из поселений майкопской и погребений новосвободненской культур по данным петрографических исследований	24
<i>Л. Б. Кирчо.</i> Антропоморфные статуэтки периодов позднего энеолита и ранней бронзы из раскопок В. И. Сарияниди на Улуг-депе (Южный Туркменистан).....	41
<i>Л. С. Ильюков.</i> Повозки катакомбной культуры из Донского могильника на левобережье Нижнего Дона	49
<i>Н. С. Мясников, Л. А. Вязов, Н. Н. Скакун, В. В. Терёхина, Е. П. Михайлов.</i> Петроглиф из Ивановково-Ленинского городища Шолм в Среднем Посурье.....	63
<i>И. Ю. Шауб.</i> К вопросу об интерпретации образов дионисийского круга на монетах Пантикапея.....	73
<i>М. Е. Килуновская, П. М. Леус.</i> Знаки-тамги улуг-хемской культуры II–I вв. до н. э. в Туве	82
<i>В. А. Лапшин.</i> К материалам исследований В. И. Равдоникаса на Земляном городище в Старой Ладоге.....	92
<i>С. В. Белецкий.</i> Древнерусские княжеские знаки на пломбах и печатях в публикациях В. В. Нечитайло	97
<i>Ю. В. Степанова, О. В. Орфинская, В. Ю. Соболев.</i> Курганные могильники у д. Кошево и пос. Волга (Тверская область): история изучения и материалы раскопок.....	125

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>В. А. Горончаровский.</i> «Сын античной мудрости...» (В. К. Мальмберг)	140
---	-----

ДИСКУССИЯ

<i>А. Ю. Скаков.</i> К вопросу о местонахождении Фасиса, расселении гениохов и локализации кораксов	153
---	-----

ХРОНИКА

<i>В. В. Гаевская, З. Г. Гайдакова. «Археология Севера России: Югра — волость Новгорода Великого в XI–XV веках»: краткие результаты работы Всероссийской археологической конференции (1–5 октября 2018 г., г. Сургут).....</i>	<i>166</i>
--	------------

AD MEMORIA

<i>Дж. Ф. Хоффекер. Деннис Дж. Стэнфорд (1943–2019)</i>	<i>171</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>174</i>

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>V. E. Shchelinsky, M. Yu. Lunev, E. V. Kuznetsov.</i> New works at the Early Paleolithic site of Ignatenkov Kutok on the Psekups river, in the foothills of the Northwestern Caucasus.....	9
<i>A. D. Rezepkin, M. A. Kulkova.</i> Comparative analysis of pottery from the settlements of the Maikop culture and the burials of the Novosvobodnaya culture, with particular reference to the results of petrographic studies	24
<i>L. B. Kircho.</i> Late Eneolithic and Early Bronze Age anthropomorphic statuettes from V. I. Sarianidi's excavations at Ulug-depe (South Turkmenistan)	41
<i>L. S. Il'yukov.</i> Catacomb culture wagons from the Donskoy cemetery on the left bank of the Lower Don	49
<i>N. S. Myasnikov, L. A. Vyazov, N. N. Skakun, V. V. Terekhina, E. P. Mikhailov.</i> Petroglyph from the Sholm hillfort of Ivan'kovo-Lenino in the Middle Sura region.....	63
<i>I. Yu. Schaub.</i> Towards the interpretation of the Dionysian images on Panticapaeum coins	73
<i>M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus.</i> Tamga-like symbols of the Ulug-Khem culture of the II–I cc. BC in Tuva.....	82
<i>V. A. Lapshin.</i> Materials from V. I. Ravdonikas's excavations at Zemlyanoe gorodishche of Staraya Ladoga	92
<i>S. V. Beletsky.</i> Old Russian princely symbols on seals published by V. V. Nechitailo	97
<i>Yu. V. Stepanova, O. V. Orphinskaya, V. Yu. Sobolev.</i> Barrow cemeteries near the Koshevo village and the Volga township (Tver oblast): excavated materials and history of research	125

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>V. A. Goroncharovsky.</i> «Son of Antique wisdom...» (V. K. Malmberg).....	140
---	-----

DISCUSSION

<i>A. Yu. Skakov.</i> Towards the questions of the location of Phasis, the dispersal of Heniochi and the whereabouts of Koraxoi.....	153
--	-----

CHRONICLE

- V. V. Gaevskaya, Z. G. Gaidakova.* «Archaeology of the North of Russia: Yugra — the County of Novgorod the Great in the XI–XV centuries»: brief results of the All-Russia archaeological conference (October 1–5, 2018, Surgut).....166

AD MEMORIA

- J. F. Hoffecker.* Dennis J. Stanford (1943–2019)171
- List of abbreviations174

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

«СЫН АНТИЧНОЙ МУДРОСТИ...»¹ (В. К. МАЛЬМБЕРГ)²

В. А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ³

Ключевые слова: В. К. Мальмберг, классические древности Юга России, Дерптский (Юрьевский) университет, Императорская археологическая комиссия, Русское археологическое общество, Музей изящных искусств, Российская академия истории материальной культуры, научная биография.

В статье на основе опубликованных и архивных материалов воссоздается научная биография одного из основателей Российской академии истории материальной культуры Владимира Константиновича Мальмберга (1860–1921) — выдающегося отечественного исследователя в области древнегреческого искусства и античной археологии. Выпускник Казанского университета (1884), впоследствии он стал членом-корреспондентом Императорской археологической комиссии (1895), действительным членом Русского археологического общества (1897) и Российской академии истории материальной культуры (1919), директором Музея изящных искусств им. императора Александра III (1913–1921). Основное направление его научной работы было связано с изучением древнегреческой декоративной скульптуры, вазовой живописи и предметов художественного ремесла.

DOI: 10.31600/2310-6557-2019-21-140-152

Владимир Константинович Мальмберг (01.12.1860–25.10.1921) — выдающийся отечественный исследователь в области древнегреческого искусства и античной археологии, один из основателей Российской академии истории материальной культуры, столетие которой отмечается в этом году, принадлежал к тому поколению интеллигенции, которое сформировалось в условиях пореформенной России. Свою шведскую фамилию, в переводе означающую «рудная гора», он унаследовал от предков, к началу XVIII в. осевших в Эстляндии и затем ставших подданными Российской империи. Занимались они, прежде всего, литейным делом, в частности изготовлением колоколов. Почти двести лет, до Второй мировой войны, напоминая об этом служил колокол главной кирхи Ревеля (Таллина), на котором красовалась надпись «fecit Malmberg 17...» (Мальмберг 2014: 77). Отец Владимира Константиновича, купец лютеранского вероисповедания Константин Эдуард

¹ Так назвал В. К. Мальмберга его ученик, историк и искусствовед А. Г. Габричевский (1891–1968) (Габричевский 2002: 722).

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-40116.

³ Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Мальмберг, отчасти продолжил семейную традицию. Ему принадлежало медно-добывающее производство в Пензе и сигарная фабрика в центре Москвы. Здесь и появился на свет будущий археолог и искусствовед. В пять лет он потерял отца, скоропостижно скончавшегося от тифа. Тем не менее мать, Ида Мальмберг (урожденная Вельш), оставшись с тремя детьми на руках, сделала все, чтобы мальчик получил хорошее образование в гимназии святых Петра и Павла. Завершал он его уже в Казани, куда вся семья переехала в 1873 г. Судя по сохранившимся карандашным рисункам, к тому времени у него уже проявились определенные художественные наклонности, в частности незаурядные способности к рисованию (Там же: 78).

На дальнейший выбор жизненного пути юного Владимира огромное влияние оказал профессор Императорского Казанского университета, известный этнограф и археолог В. В. Радлов (1837–1918). Он смог привить ему любовь к истории и познакомил с азами научного подхода к археологическим материалам. Кстати, именно в доме В. В. Радлова шестнадцатилетний гимназист познакомился со своей будущей женой, Софией (1862–1935)⁴, из почтенного семейства статского советника доктора Оттона Карловича Думберга (Там же: 78).

В 1884 г. Владимир Константинович окончил историко-филологический факультет Казанского университета по классическому отделению, где был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории и теории изящных искусств (Тункина 2017: 418). Правда, в Казани В. К. Мальмберг не остался, поскольку получил прикомандирование к Императорскому Санкт-Петербургскому университету для занятий под руководством таких профессоров, как историк искусства и археолог А. В. Прахов (1846–1916), филологи-классики И. В. Помяловский (1845–1906) и П. В. Никитин (1849–1916). Во время рождественских каникул 1885 г. начинающий ученый приехал в Дерпт, где жила его невеста София, а заодно решил посетить музей при Дерптском университете, которым заведовал тогда известный исследователь классических древностей профессор Георг Лёшке (1852–1915). Вероятно, именно от него В. К. Мальмберг получил рекомендации для дальнейшего пополнения объема знаний в области античного искусства и археологии. Летом 1886 г. он отправился в Берлин, где слушал лекции знаменитых профессоров Э. Курциуса (1814–1896), К. Роберта (1850–1922) и А. Фуртвенглера (1853–1907), сокурсника Г. Лёшке по учебе в Лейпциге. Так созрело решение о переводе В. К. Мальмберга в Дерптский университет, для чего была и уже упоминавшаяся причина личного характера.

Весной 1887 г. В. К. Мальмберг сдал экзамен на степень магистра истории и теории искусств и после двух пробных лекций получил звание приват-доцента. С 1 февраля 1888 г. он начал преподавать на кафедре истории и теории изящных искусств при Казанском университете (рис. 1). Здесь он читал общие курсы по истории древнего искусства и частные о вазовой живописи и раскопках

⁴ Ее двоюродный брат, Карл Евгеньевич Думберг (1862–1931), окончивший в 1888 г. историко-филологический факультет Дерптского университета, впоследствии стал директором Керченского музея древностей (1891–1901), действительным членом Императорского Одесского общества истории и древностей (1894), Таврической ученой архивной комиссии (1899), членом-корреспондентом Русского археологического общества (1900).

Рис. 1. В. К. Мальмберг, 1888 г.

Fig. 1. V. K. Malmberg, 1888

в Помпеях (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 3). Его научная деятельность в новом качестве ознаменовалась публикацией первых серьезных работ. Прежде всего стоит упомянуть вышедшую в «Записках Русского археологического общества» статью «О некоторых приемах гончаров-живописцев» (Мальмберг 1890а), где он доказал, что древнегреческие вазописцы, внося небольшие изменения в известные образцы, перекладывали один сюжет в другой. В том же году в «Ученых записках Казанского университета» появляется статья «К вопросу о древнегреческом вооружении: щиты с ковриками» (Мальмберг 1890б), которая обозначила интерес молодого ученого к изучению античного военного дела.

Теперь Владимир Мальмберг считал, что имеет полное основание для подачи на имя ректора прошения о разрешении вступления в брак с Софией Думберг, и для него началась долгая, гармоничная во всех отношениях семейная жизнь, окрашенная новыми заботами. Ведь спустя несколько лет на его попечении, помимо жены, матери и тети, оказались и двое малолетних детей: Хедвиг-Адриана и Адриан-Георг-Густав-Альфонс.

В конце 1889 г., после перехода профессора Г. Лёшке в Фрайбургский университет, освободилась должность экстраординарного профессора классической филологии и археологии в Дерптском университете. Министерство народного просвещения предложило В. К. Мальмбергу занять ее, и он согласился, но с оговоркой, что по своей специальности может принять на себя лишь чтение лекций по истории античного искусства, древностей частного быта и культа, а также изучение со студентами текстов древних авторов, имеющих непосредственное отношение к этим дисциплинам. Только с 10 мая 1890 г., несмотря на сложности переезда с больными детьми, он приступил к исполнению своих новых обязанностей. Прежде всего, он читал обязательный для студентов классического отделения курс истории греческого и римского искусства. Его спецкурсы были посвящены мифологии и частным древностям античного периода, а практические занятия — различным отраслям археологии, в том числе результатам исследования античных памятников на Юге России. Краткий обзор важнейших археологических открытий в Греции и Малой Азии он опубликовал позднее в университетских «Записках» (Мальмберг 1896).

Из древних авторов В. К. Мальмберг разбирал со студентами тексты Павсания, Витрувия, Плиния и Лукиана. Периодически для желающих со всех факультетов проводились бесплатные экскурсии по экспозиции гипсовых слепков университетского Музея классических древностей, директором которого молодой профессор стал в 1890 г. Его усилиями эта коллекция постепенно пополнялась. Правда, на выделявшиеся музею суммы из-за границы удалось выписать всего четыре слепка, зато из Императорской Академии художеств поступили 28 гипсовых групп, отдельных статуй и бюстов. При этом требовалось заплатить только за их доставку (Библиографический словарь... 1903: 481–482). Много внимания на протяжении 17 лет директор музея уделял изучению и научной обработке музейных фондов, публикации хранившихся там материалов.

Огорчало одно: дети продолжали болеть и вскоре скончались один за другим. В день смерти внука, не выдержав переживаний, умерла и бабушка, Ида Мальмберг. И всё же жизнь продолжалась. Молодым родителям нужно было заботиться о недавно родившейся двухмесячной Елене (1891–1973). В дальнейшем в семействе Мальмбергов появилась еще одна дочь — Нина (1893–1965), а затем и сыновья Владимир (1897–1971) и Леонид (1901–1982) (Мальмберг 2014: 79).

Активное участие В. К. Мальмберга в делах университета не помешало ему наладить сотрудничество с Императорской археологической комиссией, откуда поступило предложение заняться описанием классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888 и 1889 гг. (ИАК 2009: 529). Эта работа, где анализировались глиняные формы и терракотовые изделия эллинистического периода из мастерской местного короупласта, была опубликована в 1892 г. в таком солидном издании, как «Материалы по археологии России» (Т. 7) (Мальмберг 1892а). В мае того же года Императорская археологическая комиссия назначила В. К. Мальмбергу 200 рублей на «путевые издержки» для осмотра «памятников древности по течению Большого Зеленчука в Кубанской области и проверки материалов по этому предмету, собранных художником Струковым и заключающихся как в прилагаемом альбоме изготовленных им рисунков, так и в пояснительной к этому альбому записке» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71. Л. 1). Это была хорошая возможность за казенный счет познакомиться с античными памятниками Юга России, и молодой дерптский профессор ею воспользовался. Летом он отправился в Крым, но не смог исполнить возложенного на него поручения Комиссии. В письме от 2 декабря 1892 г. он писал, что это произошло, «так как из Керчи, по осмотрении которой <...> намеревался переправиться в Кубанскую область, я совершенно неожиданно был вызван обратно в Дерпт, где во время моего отсутствия была обнаружена кража монет из вверенного мне Музея. По возвращении в Дерпт мне пришлось установить, какие именно монеты пропали и в каком числе, рассмотреть все те, которые полиции удалось отобрать у вора и других лиц и т. п. <...> лишь теперь, освободившись от части выпавшего на мою долю труда, пользуюсь свободным временем, чтобы известить Комиссию о неудаче моей поездки» (Там же: Л. 2)⁵.

1892 г. оказался связан для В. К. Мальмберга и с успешной защитой магистерской диссертации «Метопы древнегреческих храмов. Исследование в области декоративной скульптуры» (Мальмберг 1892б), в которой он впервые широко использовал свой излюбленный метод сравнения произведений скульптуры и вазописи. За этот труд Русское археологическое общество присудило ему большую серебряную медаль (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 3. Д. 79. Л. 194; Д. 401. Л. 3). Упрочившееся научное положение молодого ученого открыло для него возможность получить должность ординарного профессора кафедры классической филологии и археологии Дерптского университета, в 1893 г. переименованного в Юрьевский⁶.

⁵ В деле имеется приписка рукой В. К. Мальмберга от 17 января 1894 г.: «Отпущенные мне на этот предмет двести рублей вследствие несостоявшейся по моей болезни поездки <...> были зачтены мне при уплате гонорара за мой труд по составлению описания древностей, найденных в кургане Карагодеуашх», то есть указана уже другая причина возвращения в Дерпт.

⁶ В ходе реализации политики «разнемечивания» Прибалтийского края, проводившейся в правление императора Александра III, Дерпту вернули старое название Юрьев, которое сохранялось до 1919 г.

Следующим шагом в деле изучения Северного Причерноморья античного периода стало для В. К. Мальмберга, в соавторстве с А. С. Лаппо-Данилевским (1863–1919), участие в подготовке очередного тома «Материалов по археологии России» (Т. 13). В нем обобщались данные, полученные есаулом Кубанского казачьего войска Е. Д. Фелицыным (1848–1903) при раскопках знаменитого кургана Карагодеуашх у ст. Крымской, и подробно рассматривались конструкция его гробницы, погребальный инвентарь, а также обряд захоронения. Написанный Владимиром Константиновичем раздел «Памятники греческого и греко-варварского искусства, найденные в кургане Карагодеуашх» (Мальмберг 1894) получил высокую оценку в академических кругах (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 3. Д. 79. Л. 240–245) и удостоился присуждения еще одной большой серебряной медали от Русского археологического общества (Там же: Д. 79. Л. 239; Д. 401. Л. 71). В 1895 г. несомненным признанием его научных заслуг стало избрание членом-корреспондентом Императорской археологической комиссии и действительным членом Одесского общества истории и древностей. В дальнейшем он стал членом-корреспондентом Германского археологического института в Берлине, Риме, Афинах (1896) и действительным членом Русского археологического общества (1897) (Там же: Ф. 3. Д. 14. Л. 123). Дважды он был избран депутатом от университета на X и XI Археологические съезды: в Риге (1896) и Киеве (1899). Впрочем, нужно отметить, что археологом в полном смысле этого слова Мальмберг никогда не был, поскольку использовал данные, полученные в ходе раскопок, но сам никогда в них не участвовал⁷.

Постепенно материальное положение семьи Мальмбергов существенно улучшилось, и ее глава мог позволить себе неоднократно выезжать за границу для осмотра античных памятников и укрепления связей с зарубежными коллегами. К этому он был хорошо подготовлен благодаря знанию иностранных языков: латинского, греческого, французского, немецкого, английского и итальянского (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 21). В 1894 г. главной целью шестимесячной командировки для него стали Афины, где он, наконец, с помощью бинокля мог в оригиналах рассмотреть метопы Парфенона, о которых писал в своей диссертации, и обследовать их фрагменты, хранившиеся в Музее Акрополя. Затем он принял участие в экскурсии по греческим островам, организованной директором Германского археологического института в Афинах В. Дёрпфельдом (1853–1940). Наконец, ему удалось посетить Дельфы, где французские археологи за два года раскопок уже успели открыть храм Аполлона, сокровищницы афинян и сифносцев. Побывал он также на Пелопоннесе, в Венеции, Нюрнберге, Бонне, Антверпене, Лондоне, где были выставлены лучшие из метоп Парфенона, и через Берлин возвратился в Россию. В 1897 г. состоялась поездка по Скандинавии с посещением Стокгольма и Копенгагена. В 1900 г., после посещения Всемирной выставки в Париже, В. К. Мальмберг осмотрел Флоренцию, Рим, Неаполь, Помпеи и Вену. Позднее он любил повторять, что всего важнее для наук об искусстве собственное знакомство с памятником, а вовсе не изучение его по книгам (Сидоров 1921: 292).

⁷ Учившийся у Мальмберга искусствовед и библиофил А. А. Сидоров (1891–1978) считал его «крупнейшим в России представителем <...> чисто художественного отношения к археологии» (Сидоров 1921: 291).

В 1903 г. было положено начало многолетнему сотрудничеству В. К. Мальмберга с Императорским Московским университетом, в котором его пригласили стать руководителем студенческой экскурсии в Константинополь и по Греции. Между тем научная карьера ученого продолжала успешно развиваться. Много внимания он уделял исследованию памятников греческой декоративной скульптуры, вазовой живописи и отдельным произведениям художественного ремесла. Определенным этапом на этом пути стала публикация такого солидного труда, как «Древнегреческие фронтоновые композиции» (Мальмберг 1904), послужившего основой для защиты в мае следующего года докторской диссертации в Московском университете. Незадолго до этого Владимир Константинович принял участие в Первом международном археологическом конгрессе в Афинах (7–13.04.1905), где он сделал доклад «О золотых вещах, найденных в Херсонесе». В столице Греции он снова увидел

многие из тех памятников, о которых он писал в своих книгах. В частности, ему удалось воспользоваться лесами, возведенными для починки отдельных повреждений Парфенона после землетрясения 1894 г., для повторного осмотра скульптурного убранства храма (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3. Л. 1). По окончании работы конгресса В. К. Мальмберг в составе русской делегации отправился на недельную самостоятельную экскурсию — сначала морем через Коринфский канал и далее на конных экипажах в Дельфы, затем в Фигалию для осмотра знаменитого храма Аполлона в Бассах и после посещения святилища Асклепия в Эпидавре вернулся в Афины. Уже вечером следующего дня по инициативе оргкомитета конгресса началась 13-дневная экскурсия по островам Эгейского моря (Делос, Миконос, Мелос, Фера и др.) и Малой Азии (Троя, Пергам и Эфес) (Жебелёв 1905: 1–27).

На протяжении последующих лет В. К. Мальмберг углубленно занимался изучением античной художественной керамики, итогом чего стали «Этюды по древнегреческой вазовой живописи», публиковавшиеся в «Журнале Министерства народного просвещения» (Мальмберг 1906б; 1907; 1909). Получила дальнейшее развитие и его преподавательская деятельность. Связь с Московским университетом стала более прочной, когда в сентябре 1907 г. при содействии И. В. Цветаева (1847–1913) он по совместительству был приглашен на должность ординарного профессора по кафедре истории и теории изящных искусств. Тогда же В. К. Мальмберг начал читать лекции в только что созданном Московском археологическом институте и

Рис. 2. И. В. Цветаев и В. К. Мальмберг с выпускниками Московского университета А. А. Сидоровым, Д. С. Недовичем и другими у входа в Музей изящных искусств, 1913 г.

Fig. 2. I. V. Tsvetaev and V. K. Malmberg with the graduates of Moscow University A. A. Sidorov, D. S. Nedovich and others near the entrance to the Museum of Fine Arts, 1913

на Высших женских курсах. По словам А. А. Сидорова, окончившего Московский университет в 1913 г. (рис. 2), он «учил нас видеть в произведениях античной пластики живых людей, как бы заменять мрамор живой плотью конкретного персонажа» (Демская, Смирнова 1995: 372). Среди его учеников, помимо упомянутых, были будущие известные ученые: филолог и антиковед Д. С. Недович (1889–1947), искусствовед А. И. Некрасов (1885–1950), поэт и переводчик С. В. Шервинский (1892–1991).

Неослабевающий интерес к новым находкам на территории Северного Причерноморья побудил В. К. Мальмберга в этот период принять участие в работе над новым томом «Материалов по археологии России» (Т. 32). Он был посвящен найденным при грабительских раскопках двум статуэткам-подставкам в виде женских фигур и верхней части кратера с ручкой, украшенной изображением горгоны (Жебелёв, Мальмберг 1907). Привлекая многочисленные аналогии из раскопок крупных средиземноморских центров, авторы уверенно датировали эти бронзовые изделия второй половиной VI в. до н. э.

В 1909 г. у В. К. Мальмберга появилась возможность посетить Египет. Департамент народного просвещения включил его в число представителей России, командированных на Второй археологический конгресс в Каире (Липатов, Соловьёв 1959: 143, 147). После окончания работы конгресса вместе со значительным числом его участников он отправился вверх по Нилу до острова Филе, осмотрев по пути целый ряд древних храмов и скальных гробниц. Можно было сожалеть лишь о том, что на музеи времени практически не осталось (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 12).

В 1911 г. жизнь В. К. Мальмберга и его семьи резко изменилась. По приглашению профессора И. В. Цветаева он окончательно перебрался из Юрьева в Москву, став главным хранителем Музея изящных искусств им. императора Александра III при Московском университете еще на стадии его создания. Соответственно своей новой должности В. К. Мальмберг получил просторную служебную квартиру прямо в здании музея и сразу активно включился в работу, давая консультации при формировании раздела слепков древнегреческой скульптуры (около 800 экспонатов) и общей экспозиции музея. В этом отношении директору музея и его главному хранителю удалось достигнуть строгой систематичности и широты показа. Одновременно В. К. Мальмберг в соавторстве с египтологом Б. А. Тураевым (1868–1920) и недавним выпускником Казанского университета, младшим хранителем Н. А. Щербаковым (1884–1933) подготовил к печати книгу «Музей изящных искусств имени Александра III в Москве. Краткий иллюстрированный путеводитель. Часть I. Египет. Ассирия-Вавилония. Греция. Рим» (Музей... 1912). Впрочем, круг его интересов этим не ограничивался. Так, в январе 1912 г. он выступил на Всероссийском съезде художников с докладом «Портреты Дюрера» (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 3).

Состоявшееся 31 мая 1912 г. торжественное открытие Музея изящных искусств стало крупным событием не только для В. К. Мальмберга, но и для его семьи. На этом празднике София Мальмберг в специально сшитом серебристо-сером шелковом наряде вошла в музей и осмотрела его залы под руку с императором Николаем II. Кусочек этого памятного платья она потом увезла с собой в эмиграцию, а день рождения музея до сих пор отмечается ее потомками (Мальмберг 2014: 79)⁸.

⁸ В данном случае годовщина открытия музея была далеко не единственным поводом для празднования, по стечению обстоятельств в этот день родились старший сын В. К. Мальмберга — Владимир и его внуки — Юрий и Оксана.

Новый музей сразу приобрел популярность у широкой публики: его посещаемость порой доходила до 2500 человек в день. Это неслыханная по тем временам цифра. Среди посетителей преобладали преподаватели и учащиеся гимназий, Высших женских курсов, Московского археологического института и других учебных заведений, для которых в залах проводились специальные экскурсии.

В октябре 1912 г. В. К. Мальмберг отправился в Рим для участия в Третьем Международном археологическом конгрессе, где он выступил с докладом «О Бельведерском торсе», в котором получила дальнейшее развитие предложенная им ранее оригинальная трактовка этого памятника позднеэллинистического искусства как изображения разбойника Скирона, являвшегося частью скульптурной группы с афинским героем Тесеем (Мальмберг 1906а). Помимо осмотра раскопок на Палатине, катакомб Домициллы и музеев Ватикана для участников конгресса были организованы поездки на этрусский некрополь Цере, в Остию, Неаполь, Помпеи, Кумы и Пестум (Бороздин 1914). На обратном пути Мальмберг посетил Вену, где занимался в Музее истории искусств и изучал подлинные рисунки Дюрера в Альбертине. На следующий год с той же целью он снова побывал в Вене, где ему удалось определить рисунок так называемого золотых дел мастера, на котором в виде св. Космы был изображен первый учитель Дюрера — Михаэль Вольгемут. Интересуясь средневековой архитектурой, он посетил Нюрнберг, Ротенбург, Нордлинген, Эрланген и замок Штольценфельс на Рейне (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. Зоб.).

После кончины И. В. Цветаева в 1913 г. В. К. Мальмберг был назначен на должность директора музея. Наряду с этим он возглавил кафедру истории искусства Московского университета, заведовал университетскими музеями в Казани и Юрьеве, а также организовал в них постоянные лекционные курсы. Главной его заботой становится организация в Музее изящных искусств аудитории для чтения публичных лекций, а также открытие новых залов. В конце концов он оборудовал большое помещение для практических занятий в полуподвальном этаже, сосредоточив там дублиеты экспонатов.

Таким образом, В. К. Мальмбергу удалось органично связать музейную, учебную и исследовательскую работу. Вскоре под его редакцией как пособие по истории археологических открытий вышел перевод известного труда профессора Страсбургского университета А. Михаэлиса «Художественно-археологические открытия за сто лет», за короткое время выдержавшего в Германии два издания. При этом большая часть книги была переведена студентами Московского археологического института, а последняя глава — профессором С. А. Жебелёвым (Мальмберг 1913а: IV).

Несмотря на недостаток времени, в этот период жизни В. К. Мальмберг опубликовал две статьи, которые стали завершающими в цикле его работ, посвященных северопричерноморской тематике. В них рассматривался образ воина на золотой обложке ножен из Чертомлыкского кургана в сравнении с образцами вазописи и другими произведениями античного искусства (Мальмберг 1913б; 1914).

На тот момент согласно сохранившемуся формулярному списку Владимир Константинович имел чин действительного статского советника⁹ и был награжден

⁹ Этот высокий гражданский чин соответствовал 4 классу по Табели о рангах и давал право на потомственное дворянство.

орденами св. Владимира 3 и 4 степени, св. Анны 1 и 2 степени, св. Станислава 2 степени и медалью в память царствования Александра III. Его доходы состояли из пенсии за выслугу лет в 3000 рублей и жалованья по должности директора Музея изящных искусств в размере 2000 рублей (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 487. Д. 245).

Между тем большая административная и учебная нагрузка начинала сказываться на здоровье. Когда в октябре 1913 г. врачи диагностировали у пожилого профессора воспаление среднего уха, что через четыре месяца повлекло за собой срочную операцию, он почти не прерывал чтение лекций и проведение практических занятий, совмещая их с исполнением обязанностей по руководству музеем. После нескольких рецидивов стало ясно, что ему необходим достаточно продолжительный отдых. Мальмберг намеревался использовать его в научных целях и 27 мая 1914 г. обратился к министру народного просвещения с ходатайством о командировании в Грецию и Египет на вторую половину летних вакансий¹⁰ с предоставлением пособия, поскольку начиная с декабря предшествовавшего года он понес большие расходы. Они были связаны с необходимостью лечения старшей дочери Елены в сопровождении матери на курорте для легочных больных в Давосе, Швейцария (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 12). К сожалению, эти планы остались нереализованными из-за сложной международной обстановки накануне вступления России в Первую мировую войну.

Военные годы тяжело отразились на деятельности Музея изящных искусств. Единственным достижением этого периода стало создание в 1916 г. новой экспозиции зала бытовых древностей римской эпохи. Еще больше ситуация осложнилась после Октябрьского переворота 1917 г., который подтолкнул многих представителей российской интеллигенции к эмиграции. Но Владимир Константинович не смог покинуть музей, который стал его домом, и уехать за границу. Главным для него было сохранить сам музей и его коллекции, а это было непросто. Правление Московского университета прекратило ассигнования на содержание музейного здания и штата сотрудников. В зимний период помещения не отапливались, электрическое освещение не работало. Временами не горели даже те двадцать керосиновых ламп, что были в музее, так как их нечем было заправить. Местами протекала стеклянная крыша, поврежденная в ходе обстрелов при установлении советской власти в Москве (Демская 1979: 47).

Несмотря на все трудности, В. К. Мальмберг по-прежнему продолжал поддерживать связь с российскими научными учреждениями, в частности с Императорской археологической комиссией. В конце сентября 1918 г. он заочно был избран членом Совета ее преемницы — Российской Государственной Археологической Комиссии. Прошло всего десять месяцев, и его фамилия появляется в списке участников Избирательного собрания Российской академии истории материальной культуры. Последовавшее избрание ее членом стало безусловным признанием авторитета ученого в среде представителей отечественной науки (ИАК 2009: 1108, 1111). Это событие стало для него стимулом для начала осуществления ряда давно задуманных работ. Прежде всего это касалось исследования, посвященного декоративной скульптуре Парфенона. В нем Мальмберг намеревался добавить к ранее сделанным и пересмотренным «наблюдениям над метопами и фронтонами Парфенона

¹⁰ То есть речь шла о периоде с 15 июля по 20 августа 1914 г.

обстоятельное изложение композиции фриза». Наряду с этим строго научным трудом, предполагаемым для академического издания, он приступил к работе «по серии брошюр для более широкого круга читателей под общим заглавием “Древнегреческие акрополи и святилища”»¹¹ (ОР ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2).

Последние годы жизни ученого прошли под знаком интенсивной музейной и просветительской деятельности (рис. 3). Помимо Московского университета В. К. Мальмберг читал курс лекций по истории скульптуры в Свободных государственных художественных мастерских. По воспоминаниям М. В. Алпатова (1902–1986), тогда студента историко-филологического факультета, он вел занятия по искусству абсолютно вдохновенно, забывая о том, что перед ним большей частью были лишь копии подлинников. На своих слушателей слегка рассеянный профессор, никогда не пользовавшийся записями или

Рис. 3. В. К. Мальмберг, 1920 г.

Fig. 3. V. K. Malmberg, 1920

конспектами, производил впечатление истинного ученого: седые волосы и борода, устремленный куда-то ввысь и горевший голубым пламенем взгляд, что-то детское в фигуре. Будучи выше условных приличий, он мог запросто улечься на пол, показывая особенности расположения фигуры лежащего Кефиса на фронте Парфенона (Алпатов 1994: 65). Многие отмечали, что ему были присущи «необыкновенная зрительная память», обаяние мудрого облика и ореол «своеобразной атмосферы, сочетавшей аттическую четкость с мягкой уютностью немецкого романтического городка...» (Габричевский 2002: 721).

Античные коллекции Музея изобразительных искусств в этот период быстро росли, прежде всего за счет поступлений через Государственный музейный фонд из частных собраний и различных учебных заведений. Сам Мальмберг, получив предложение Отдела по делам музеев и охране памятников, с помощью А. Г. Габричевского произвел отбор и подробное описание образцов античной керамики в бывшем Строгановском училище для передачи их в свой музей и пополнения его экспозиции (РО ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 3об.).

Эти изменения повлияли на структуру Античного отдела, где с 1918 г. появился Вазовый подотдел. Тем не менее в отношении обеспечения нормального существования музейных сотрудников к началу 1920-х гг. сложилось совершенно бедственное положение. Их число резко сократилось, и работать было практически некому. Ученые того времени при встрече чаще говорили о хлебе насущном, чем о своей

¹¹ Для этой серии В. К. Мальмберг подготовил описания афинского акрополя и дельфийского святилища, но они так и не были опубликованы.

профессии. Для Мальмберга же «дело было самой его жизнью» (Габричевский 2002: 723). Тем не менее ему становилось все труднее защищать интересы музея, а голодное существование обострило уже имевшиеся проблемы со здоровьем. В заявлении, поданном в Президиум Московского государственного университета, он писал: «Тяжелая, мною перенесенная болезнь временно повлекла за собою почти полную потерю физической трудоспособности. Полная невозможность поправиться в крайне тяжелых жизненных условиях г. Москвы, советы врачей, указывающие на необходимость длительного лечения на зарубежных курортах, вынуждают просить Университет об исходатайствовании для меня командировки в Германию» (РО ГМИИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 4. Л. 1). К заявлению прилагалось медицинское свидетельство, выданное профессором В. Д. Шервинским 14 июля 1921 г., где говорилось, что «профессор В. К. Мальмберг болеет хроническим воспалением почек и органическим поражением сердца в форме миокарда» (Там же: Л. 2). В начале осени 1921 г. он перенес инсульт и после непродолжительной болезни скончался. Похоронили его на Введенском кладбище, рядом с отцом.

Этот очерк жизни и научного творчества В. К. Мальмберга можно завершить словами А. Г. Габричевского: «...смерть таких людей всегда героична, ибо в эпохи катастрофичные оставаться верным себе — значит погибнуть» (Габричевский 2002: 720).

Литература и источники

- Алпатов 1994 — Алпатов М. В. Воспоминания. М.: Искусство, 1994. 256 с.
- Библиографический словарь... 1903 — Библиографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за столет его существования (1802–1902) / Левицкий Г. В. (ред.). Т. II. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1903. 656 с.
- Бороздин 1914 — Бороздин И. Н. Международный археологический конгресс в Риме // Древности. 1914. Т. 24. С. 275–278.
- Габричевский 2002 — Габричевский А. Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002. 864 с.
- Демская 1979 — Демская А. А. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М.: Искусство, 1979. 239 с.
- Демская, Смирнова 1995 — Демская А. А., Смирнова Л. М. И. В. Цветаев создает музей. М.: Галарт, 1995. 448 с.
- Жебелёв 1905 — Жебелёв С. А. Первый международный археологический конгресс в Афинах // ЖМНП. 1905. Ч. 360. С. 1–21.
- Жебелёв, Мальмберг 1907 — Жебелёв С. А., Мальмберг В. К. Три архаических бронзы из Херсонской губернии. СПб., 1907. 61 с. (МАР. Т. 32).
- ИАК 2009 — Мусин А. Е. (ред.). Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1192 с.
- Липатов, Соловьёв 1959 — Липатов В. С., Соловьёв О. Ф. Из истории русско-египетских связей в начале XX в. // Исторический архив. 1959. № 1. С. 141–153.
- Мальмберг 1890а — Мальмберг В. К. Этюды по древнегреческому искусству: о некоторых приемах гончаров-живописцев // Записки РАО. 1890. Т. 4. С. 93–99.

- Мальмберг 1890б — *Мальмберг В. К.* К вопросу о древнегреческом вооружении: щиты с ковриками // Ученые записки Казанского университета. 1890. Кн. 2. С. 1–7.
- Мальмберг 1892а — *Мальмберг В. К.* Описание классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888 и 1889 годах. СПб., 1892. 46 с. (МАР. Т. 7).
- Мальмберг 1892б — *Мальмберг В. К.* Метопы древнегреческих храмов: исследование в области декоративной скульптуры. Дерпт: Печатня К. Маттисена, 1892. 198 с.
- Мальмберг 1894 — *Мальмберг В. К.* Памятники греческого и греко-варварского искусства, найденные в кургане Карагодеуашх // Курган Карагодеуашх. М., 1894. С. 121–192 (МАР. Т. 13).
- Мальмберг 1896 — *Мальмберг В. К.* Успехи современной археологии // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1896. № 1. С. 71–86.
- Мальмберг 1904 — *Мальмберг В. К.* Древнегреческие фронтоновые композиции: исследование в области декоративной скульптуры. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. 420 с.
- Мальмберг 1906а — *Мальмберг В. К.* Бельведерский торс // ЖМНП. НС. 1906. Ч. 6. С. 520–532.
- Мальмберг 1906б — *Мальмберг В. К.* Этюды по древнегреческой вазовой живописи // ЖМНП. НС. 1906. Ч. 2. С. 244–258; Ч. 3. С. 259–271; Ч. 4. С. 309–334.
- Мальмберг 1907 — *Мальмберг В. К.* Этюды по древнегреческой вазовой живописи // ЖМНП. НС. 1907. Ч. 7. С. 1–19; Ч. 8. С. 159–177; Ч. 9. С. 232–248.
- Мальмберг 1909 — *Мальмберг В. К.* Этюды по древнегреческой вазовой живописи // ЖМНП. НС. 1909. Ч. 23. С. 376–394.
- Мальмберг 1913а — *Мальмберг В. К.* От редактора // Михаэлис А. Художественно-археологические открытия за сто лет. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1913. 403 с.
- Мальмберг 1913б — *Мальмберг В. К.* Воин на золотой оббивке ножен из Чертомлыцкого кургана и на вазе из Нолы // Огородников В. (ред.). Сб. ст., посвященных Д. А. Корсакову. Казань: Издание книжного магазина М. А. Голубева, 1913. С. 514–524.
- Мальмберг 1914 — *Мальмберг В. К.* Воин, защищающий павшего товарища, на чертомлыцких ножнах и других памятниках греческого искусства // Гольдин Н. (ред.). Сб. Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В. П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 310–317.
- Мальмберг 2014 — *Мальмберг Я. Н.* Из глубины времен (В. К. Мальмберг — К. Е. Думберг — В. Г. Тизенгаузен) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). С. 77–83.
- Музей... 1912 — Музей изящных искусств им. Александра III в Москве. Краткий иллюстрированный путеводитель. Ч. 1. Египет. Ассирия-Вавилония. Греция. Рим. М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1912. 148 с.
- Сидоров 1921 — *Сидоров А. И.* Некролог памяти В. К. Мальмберга // Печать и революция. 1921. № 3. С. 291–292.
- Тункина 2017 — *Тункина И. В. и др.* Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924) // *Жебелев С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования 1897–1921. Исторический очерк. М.: Индрик, 2017. С. 173–640.
- НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71; Ф. 3. Д. 14, 79, 401.
- ОР ГМИИ. Ф. 7 (личный фонд профессора В. К. Мальмберга).
- ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 487. Д. 245.

«SON OF ANTIQUE WISDOM ...» (V. K. MALMBERG)**V. A. GORONCHAROVSKY**

Keywords: *V. K. Malmberg, classical antiquities of the south of Russia, Derpt (Yuriev) University, Imperial Archaeological Commission, Russian Archaeological Society, Museum of Fine Arts, Russian Academy of the History of Material Culture, scholarly biography.*

The paper uses both published and archive materials to reconstruct the scholarly biography of one of the founders of the Russian Academy of the History of Material Culture, Vladimir Konstantinovich Malmberg (1860–1921) — an outstanding researcher in the field of Ancient Greek art and archaeology of the Classical Period. A graduate of the Kazan University (1884), he became a corresponding member of the Imperial Archaeological Commission (1895), a full member of the Russian Archaeological Society (1897) and Russian Academy of the History of Material Culture (1919), the director of the Alexander III Museum of Fine Arts (1913–1921). The main direction of his scholarly work was associated with the study of the Ancient Greek decorative sculpture, vase paintings and applied arts objects.